

Н.Гегелашвили, И.Модникова

**УКРАИНА В ФОКУСЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ США**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-3-66-79

За три десятилетия, прошедшие со времени обретения Украиной независимости, отношения США с этой страной развивались в диапазоне от умеренного нейтралитета до активного вовлечения в проблемы республики. Сразу после распада Советского Союза позиция Вашингтона по отношению к Украине не отличалась от его отношения к постсоветскому пространству в целом и к остальным государствам этого ареала – постсоветское пространство изначально представляло для США интерес в силу своего крайне благоприятного геостратегического положения и наличия богатых природных ресурсов. Однако, с учетом положения Украины, граничащей с ЕС, а значит, и с НАТО, – что резко повышает ее значимость в контексте европейской безопасности, – эта страна стала зоной особых интересов США.

**Позиция США в отношении Украины
до присоединения Крыма к России**

Украина уже давно является важным направлением как российской, так и американской внешней политики, и похоже, что украинский кризис вышел далеко за пределы постсоветского пространства, превратившись в кризис международного масштаба.

Стартом в изменении позиции США в отношении Украины послужили события 2013 г., связанные с отказом Киева от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, что положило начало возникновению острейшего кризиса на Украине, трансформировавшегося в гражданскую войну. Основной задачей политики Вашингтона в отношении Киева в 2011–2013 гг. стало обеспечение максимального сближения Украины с Европейским союзом.

В контексте «Трансатлантического партнерства» Вашингтону предстояло заняться разработкой «дорожной карты», определявшей политику в определенных регионах постсоветского пространства, в то время как роль основного проводника этой политики отводилась Брюсселю. При этом США с самого начала возникновения украинского кризиса

руководствовались тем, что в силу геостратегического положения Украины его урегулированием должны заняться две ключевые страны ЕС – Германия и Франция.

Не в последнюю очередь эта позиция США была обусловлена как реальной угрозой европейской безопасности, так и неготовностью Вашингтона иметь дело непосредственно с Москвой с учетом значимости Украины для российской стороны. Вашингтон ограничился тем, что лишь поддержал стремление Киева к интеграции с ЕС и осудил Москву за поддержку оппонентов подписания Соглашения об ассоциации. Таким образом, ситуация, возникающая на Украине, не вызвала настолько активного интереса со стороны США, чтобы принять непосредственное участие в ее урегулировании; Вашингтон лишь ограничился консультированием Берлина, Парижа и Киева.

Присоединение Крыма к России в 2014 г. и последовавшие за этим события на Донбассе побудили США заняться выработкой новых подходов в политике на украинском направлении. При этом, в зависимости от развития ситуации, подходы Вашингтона в отношении Украины существенно менялись. На взгляд исследователей Фонда «Наследие» Л.Коффи и Д.Кочиса, «Россия смогла использовать ситуацию в Восточной Украине в свою пользу, рассчитывая на то, что Запад не будет отвечать каким-либо значительным образом. Пора признать, что имперские амбиции России не имеют никаких ограничений, и разработать стратегию соответственно» [1]. Такая позиция в отношении РФ, похоже, на Западе стала общепризнанной.

Вот почему в качестве ответного шага на решительные действия Москвы, связанные с присоединением Крыма, а также с «провоцированием» кризиса на Донбассе, США инициировали введение странами Запада антироссийских экономических санкций. На взгляд Вашингтона, резкое ухудшение экономической ситуации, равно как и санкционный режим, должны были вынудить Москву пойти на значительные уступки в отношении политики на Донбассе.

Однако санкционная политика США, направленная против РФ, оказалась не столь эффективной и не оправдала надежд Вашингтона, особенно в отношении его европейских союзников – Германии и Франции. Последние заняли более сдержанную позицию по вопросу продления санкций, не говоря уже об ужесточении санкционного давления на Москву. Тем не менее ЕС не склонен был к кардинальному изменению своей позиции.

Таким образом, украинский кризис, вызвавший беспрецедентное противостояние между Россией и Западом, в какой-то мере стал проверкой США на статус сверхдержавы. Отсюда возникает вопрос : насколько

мощнейший экономический и военный потенциал США позволяет им сохранять такой статус с учетом активного становления и укрепления новых центров силы, имеющих растущий экономический потенциал, а также собственное видение системы безопасности? И может ли Вашингтон все еще играть ведущую роль в установлении правил миропорядка? С учетом продолжающегося украинского кризиса, урегулирование которого в настоящее время представляется практически недостижимым, а также в силу растущей самостоятельности российской политики в отношении постсоветских стран в целом, и Украины в частности, этот вопрос стал для Вашингтона ключевым.

В этом контексте трудно не согласиться с выводом авторов доклада американского Совета по международным отношениям, что «исход украинского кризиса очень важен для Вашингтона в условиях, когда ограниченность ресурсов США, необходимых для удержания глобального превосходства, становится все более очевидной всему миру. Помогая украинским лидерам, Соединенные Штаты способствуют укреплению устойчивости существующего миропорядка в отношении ревизионистских угроз. Эти усилия принесут геополитические дивиденды и во многих других географических регионах» [2, р. 1].

Отнюдь не случайно, что в Стратегии национальной безопасности США, принятой в феврале 2015 г., говорится, что «нынешнее сложное время с полной очевидностью показало могущество и главенствующую роль незаменимого лидерства Америки в мире. Мы мобилизовали и возглавляем усилия всего мира, направленные на то, чтобы усилить цену российской агрессии и, тем самым, противостоять ей... США возглавили международные усилия по оказанию помощи украинскому народу и предоставляют гарантии союзникам, подтверждая свои обязательства в сфере безопасности и повышая боеготовность» [3, р. 2].

Позиция администрации Д.Трампа в отношении Украины

С вступлением Д.Трампа на пост президента США надежды на возможное потепление в российско-американских отношениях не оправдались. Прежде всего, это объясняется ограниченностью пространства для маневра у Вашингтона в условиях отсутствия надежной поддержки у американского президента в Конгрессе США, а также в связи с тем, что Украина стала фактором внутривнутриполитической борьбы между демократами и республиканцами. Ситуация получила дальнейшее развитие и вылилась в скандал вокруг фирмы Burisma Holding и сына бывшего вице-президента

США Дж.Байдена – Хантера, который якобы получал баснословные гонорары от этой украинской компании.

Сегодня США предпринимают усилия для обеспечения более прочных позиций на Украине и активно препятствуют внешнеполитической активности России, пытаясь «взять ее в кольцо». Вашингтон полон решимости и впредь оказывать содействие в укреплении на Украине демократических институтов, достижении энергетической независимости, присоединении Украины к НАТО, ЕС и другим евроатлантическим структурам, что, на взгляд США, может способствовать устойчивому экономическому развитию Украины. Борьба с коррупцией, реформы системы уголовного правосудия, системы здравоохранения также находятся в фокусе политики США на украинском направлении.

Таким образом, в настоящее время Вашингтон рассматривает украинский кризис в широком геополитическом контексте, а потому исход кризиса будет иметь для него огромное значение. Это отвечает главной задаче США, связанной со стремлением показать всему миру свою способность «поставить на место» страну, которая осмеливается оспаривать базовые принципы политики США, и подтвердить свою роль в качестве мирового лидера. Поэтому в настоящее время, на взгляд вашингтонских стратегов, Соединенным Штатам следует объединить усилия с европейскими союзниками в поисках урегулирования конфликта.

В рамках подготовки Украины к вступлению в НАТО США активно поддерживают Киев путем реализации военных программ, направленных на обучение и переоснащение национальных вооруженных сил этой страны по стандартам НАТО, а также участвуют в формировании здесь Объединенных сил быстрого реагирования. В число задач, стоящих перед США и НАТО, входит предотвращение и сдерживание возможной агрессии против Украины, нейтрализация вооруженных конфликтов с целью недопущения их перерастания в локальную войну, а также мгновенное реагирование на возможные вызовы и угрозы. Все это должно способствовать укреплению вооруженных сил страны для защиты ее суверенитета и территориальной целостности.

Таким образом, преемственность курса Б.Обамы в отношении Украины была полностью подтверждена Д.Трампом, а политика его администрации в отношении Москвы стала приобретать все более наступательный характер. Не случайно, что в интервью каналу «Си-би-эс» (CBS) Трамп заявил о том, что «передал Украине летальное оружие и противотанковые средства, чего не сделал Обама. Вы знаете, что он им прислал? Он прислал подушки и одеяла. Он отдал часть Украины» [4].

Уже в июле 2018 г. Госдепартамент США представил т.н. «Крымскую декларацию» — документ, определяющий непризнание

Соединенными Штатами Крыма частью России. В ней, как и в случае с Грузией, Вашингтон декларирует свою позицию в отношении Крыма, заявляя, что «совместно с союзниками, партнерами и международным сообществом США отвергают попытку России аннексировать Крым и обещают поддерживать эту политику до тех пор, пока территориальная целостность Украины не будет восстановлена... Поскольку демократические государства стремятся построить свободный, справедливый и процветающий мир, мы должны поддерживать нашу приверженность международному принципу равенства суверенных стран и уважать территориальную целостность других государств. Россия своими действиями продемонстрировала поведение, недостойное великой страны, и решила сама себя изолировать от международного сообщества» [5].

В качестве инструментов воздействия на политику Вашингтона в отношении Киева Конгресс США активно использовал и продолжает использовать законопроекты и резолюции, содержащие оценки событий, связанных с Украиной. Некоторые законопроекты, принятые 115 и 116 созывами Конгресса, не только подтверждают преемственность курса администрации Д.Трампа, но и выражают самый высокий уровень поддержки Украины со стороны США.

Помимо ключевого закона – «Акт поддержки свободы в Украине 2014» (“Ukraine Freedom Support Act of 2014”) [6], подписанного президентом Обамой 18 декабря 2014 г. и предусматривавшего первый раунд мер, направленных на укрепление обороноспособности этой страны («предоставление ей вооружения для защиты и усиление обороноспособности путем проведения совместных военных учений в целях укрепления независимости и суверенитета этой страны» [6]), особое внимание следует уделить законопроектам, выдвинутым 116-м созывом Конгресса США. К ним в первую очередь можно отнести законопроект 3047 (U.S-Ukraine Security Cooperation Enhancement Act) [7], направленный на «усиление сотрудничества в сфере безопасности Украины», а также законопроект 1081, направленный на «защиту энергетической безопасности Европы» (Protect European Energy Security Act) [8].

Все это, по замыслу вашингтонских стратегов, должно способствовать усилению возможностей вооруженных сил Украины для защиты ее суверенитета и территориальной целостности. Таким образом, в настоящее время Украина, как и Грузия, является самым последовательным союзником и партнером США и НАТО в Восточной Европе. Об этом говорится и в законе о военном бюджете США (FY-20 – National Defense Authorizatio Act for Fiscal Year 2020 – NDAA), подписанном Д.Трампом 20 декабря 2019 г. [9].

Документ предусматривает «всестороннюю поддержку этой страны [Украины] в области безопасности, максимальной совместимости с вооруженными силами НАТО, активизацию двухсторонних и многосторонних учений в Черном море, усиление ее евроатлантической интеграции. ...Подтверждается “политика открытых дверей” НАТО и поддержка в отношении ее окончательного членства в Альянсе» [9].

В документе также отмечается и тот факт, что «нарушения Россией суверенитета и территориальной целостности этой страны и ее продолжающееся дестабилизирующее и агрессивное поведение подорвали мир, безопасность и стабильность в Европе и за ее пределами». Со своей стороны, «Европейская инициатива сдерживания» (European Deterrence Initiative, EDI) будет также способствовать тесному сотрудничеству Украины с США и НАТО, что также скажется на укреплении ее обороноспособности [9].

Один из важнейших рычагов воздействия на украинское руководство со стороны США и Запада в целом – финансовая помощь Киеву. В этом контексте необходимо отметить, что масштабы помощи со стороны самих Соединенных Штатов сравнительно невелики. Такое положение отчасти объясняется тем, что за последние два года администрация Д.Трампа практически заморозила размеры помощи Украине в связи с «украинским делом» президента США. Не случайно, что, согласно мнению экспертов киевского Центра А.Разумкова, «отношения Украины и США несколько изменились в 2019 г. в связи с попаданием Киева во внутривнутриполитический конфликт Соединенных Штатов. Поэтому украинское направление еще какое-то время будет оставаться токсичным для Вашингтона, а пока Д.Трамп продолжает дистанцироваться от Киева, сохраняется потенциал втягивания страны в новую внутреннюю борьбу в США» [10].

Однако в связи с тем, что вопрос об импичменте Трампу снят с повестки дня, также в связи с той ролью, которую Украина играет в контексте российско-американского противостояния, представляется, что помощь Киеву со стороны Вашингтона будет неуклонно расти. Не случайно в США считают, что именно военная помощь Украине, предназначенная для развития новых форм сотрудничества в сфере безопасности, позволит сдерживать Россию и противостоять «российской агрессии» – это позволяет Вашингтону рассматривать роль Киева в контексте всей европейской региональной безопасности.

В заявлении, сделанном 31 января 2020 г. украинским президентом В.Зеленским по итогам встречи с госсекретарем США М.Помпео, говорилось, что в 2020 г. США намерены предоставить Украине помощь в размере 700 млн долл., из которых 365 млн долл. будут направлены на нужды обороны, представляющей стратегический интерес для США: в

настоящее время обороноспособность этой страны становится одним из стратегических интересов США [11]. Подтверждением особого интереса США к Украине в последние несколько лет стали взаимные визиты чиновников высших эшелонов власти США и Украины. 30 января 2020 г. состоялся визит в Киев Госсекретаря США М.Помпео. В преддверии этого визита на сайте Госдепартамента США появилось сообщение о том, что одной из главных тем на переговорах станет европейская безопасность. «США считают сохранение транзита газа через Украину важным фактором противостояния России» и таким образом поддерживают «энергетическую независимость Украины от российского доминирования» [12], что, с точки зрения Вашингтона, способствует укреплению европейской безопасности.

В Киеве Помпео встретился с президентом Украины В.Зеленским, главой украинского МИД В.Пристайко, министром обороны страны А.Загороднюком, предстоятелем Православной церкви Украины (ПЦУ) Митрополитом Епифанием. На итоговой пресс-конференции, состоявшейся 31 января 2020 г. в Киеве, глава Госдепартамента США назвал Украину «важной страной» и «крепостью между Восточной Европой и авторитаризмом». Госсекретарь подтвердил неизменную поддержку Вашингтоном украинского суверенитета и территориальной целостности и поздравил ПЦУ с признанием ее на международном уровне [13].

Практическим доказательством того, что США, как отметил госсекретарь, непреклонны в своей поддержке Украине, стало введение 29 января 2020 г. дополнительного пакета американских санкций в отношении отдельных физических лиц и российских компаний, действующих в Крыму. Было снова подчеркнуто, что США поддерживают вступление Украины в НАТО и ЕС и будут оказывать ей всестороннюю помощь в военно-политической и финансовой сферах. Также было отмечено, что «сейчас США работают над тем, чтобы Украина развивала верховенство права, улучшала инвестиционный климат, реформировала оборонный сектор и добивалась энергетической независимости» [13].

Со своей стороны, президент Украины Зеленский выразил надежду, что США «будут более активно участвовать в процессах мирного урегулирования на востоке Украины и деоккупации Крыма». Он также отметил, что «Украина готова развивать новые формы партнерства с США в сфере безопасности и производить закупки необходимого оружия» [13], подтверждением чему стал первый в истории контракт на прямую закупку Украиной американских противотанковых ракетных комплексов “Javelin”, ракетных катеров “Island” и вооружения для укрепления противовоздушной обороны Украины.

Украинский президент призвал американский бизнес к активному участию в развитии инфраструктуры в стране – строительству мостов и

дорог, а также разработке залежей энергоносителей на Черноморском шельфе [13]. В свою очередь М.Помпео в интервью Bloomberg TV заявил о том, что Украина является «значительным торговым партнером США, и у Вашингтона есть много интересов в отношении этой страны» [12]. Однако степень потенциальных военно-политических рисков, связанных с процессом мирного урегулирования на юге-востоке страны, крайне высока и вызывает сильное беспокойство у США, что может стать основным барьером на пути масштабных инвестиций в экономику Украины.

Большой интерес со стороны Вашингтона к Украине обусловлен и общими проектами в зоне Черноморского региона. Поэтому в рамках укрепления безопасности на Черном море Вашингтон проводит здесь военно-морские учения с привлечением стран НАТО. Стремление Вашингтона к более полному вовлечению в проблемы Черноморского региона нашло отражение в т.н. Резолюции 27 [14] (A resolution calling for a prompt multinational freedom of navigation operation in the Black Sea and urging the cancellation of the Nord Stream 2 pipeline), «призывающей к оперативной многонациональной свободе судоходства в Черном море и отмене трубопровода “Северный поток – 2”», что будет способствовать строительству каналов для континентальной Европы по всей Евразии [14]. Отчасти повышенный интерес США к совместным проектам, касающимся Черноморского региона, может быть обусловлен и тем, что после подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря выход к Каспию для США стал практически невозможен.

В апреле 2019 г. в Вашингтоне страны НАТО согласовали меры по поддержке Украины в Черном море, предполагающие проведение многосторонних военных учений, обмен информацией и заходы судов в порты акватории, а также предоставление Альянсу постоянно обновляемой информации о ситуации в этом регионе.

14 февраля 2020 г. Украину посетили три сенатора США – республиканец Р.Джонсон, являющийся председателем Комитета Сената по вопросам сотрудничества в сфере европейской и региональной безопасности, а также республиканец Дж.Баррассо и демократ К.Мёрфи – члены подкомитета Сената по вопросам сотрудничества в сфере европейской и региональной безопасности. В рамках этого визита состоялась встреча с президентом В.Зеленским. Визит был призван в очередной раз подчеркнуть важность Украины как стратегического союзника США.

Межпартийная миссия была призвана укрепить поддержку, оказываемую Киеву со стороны Вашингтона. Неслучайно «отношения между США и Украиной сейчас важны для нас, как и всегда. Будущее Украины значимо для Соединенных Штатов, и мы должны убедиться, что

Украина понимает, что мы воспринимаем ее как стратегического союзника», – говорится в совместном заявлении сенаторов, опубликованном на официальном сайте Криса Мёрфи [15]. Это в очередной раз демонстрирует тот факт, что Вашингтон продолжит оказывать поддержку Киеву, поскольку видит в нем важный инструмент сдерживания Москвы. Отнюдь не случайно, что в Конгрессе США, несмотря на имеющиеся там серьезные разногласия по многим вопросам, существует двухпартийный консенсус о важности поддержки Украины.

США и урегулирование конфликта на Юго-Востоке Украины

Что касается событий на Юго-Востоке Украины, то старт проведения беспрецедентной миротворческой операции по урегулированию ситуации под эгидой ООН пока невозможен в силу различия позиций Запада и России. Идея размещения миротворческого контингента ООН только на линии соприкосновения сторон для обеспечения безопасности членов Специальной мониторинговой миссии (СММ) ОБСЕ, которую озвучил президент России В.Путин, была дополнена готовностью Москвы включить в российский проект резолюции СБ ООН пункт о расширении в Донбассе полномочий миротворцев. Это свидетельствует как о готовности Москвы идти на приемлемые компромиссы, не переступая «красных линий», так и об осознании ею того факта, что решать подобные конфликты можно лишь в сотрудничестве с Западом.

В сообщении, выпущенном пресс-службой Кремля 11 сентября 2017 г. по итогам переговоров В.Путина с канцлером Германии А.Меркель, говорилось, что «обеспечение охраны наблюдателей ОБСЕ ооновцами может осуществляться не только на линии соприкосновения после разведения сил и средств обеих сторон, но и в других местах, где СММ ОБСЕ проводит свои инспекционные поездки в соответствии с минским Комплексом мер» [16]. Украина и Запад настаивают на том, что миротворцы должны находиться на всей территории ДНР и ЛНР, включая неконтролируемую часть государственной украинско-российской границы для обеспечения эффективного международного контроля над ней на донбасском участке.

Однако «красная линия» уже была обозначена Москвой. 19 сентября 2017 г. глава МИД РФ С.Лавров заявил, что суть предложения президента России В.Путина по размещению миротворцев ООН на Донбассе состоит в том, что они должны заниматься лишь охраной миссии ОБСЕ, а «любое другое предназначение миротворческой миссии будет означать перечеркивание этих договоренностей» [17].

Данный факт подкрепляет уверенность Запада в том, что Москва хочет свести функции контингента к охране наблюдателей ОБСЕ, а потому не поддерживает идею распространения миротворческой операции ООН на Донбассе на всю территорию региона. С другой стороны, деэскалация конфликта на Донбассе является одним из главных условий снижения напряженности в отношениях между Россией и ЕС. В этих условиях Кремль всячески демонстрирует готовность к диалогу с ЕС, и прежде всего с Германией и Францией. Главное для Москвы – исключить любую возможность «сдачи» ДНР и ЛНР Киеву.

Со своей стороны, украинский президент также обозначил «красные линии» во время переговоров глав стран «нормандской четверки», состоявшихся 9 декабря 2019 г. в Париже. Это – готовность идти на компромиссы по особому статусу Донбасса только в контексте осуществляемой в стране реформы по децентрализации, что предполагает отказ от федерализации Украины, а также требования завершить передачу границы под украинский контроль в день проведения местных выборов в не контролируемых Киевом районах Донецкой и Луганской областей. Позиция Киева сводится к признанию того факта, что в настоящее время Украина не в состоянии выполнить Минские соглашения в том виде, в котором они сегодня представлены. С другой стороны, Киев отнюдь не заинтересован в сохранении статус-кво на длительное время.

Что же касается позиции США в этом вопросе, то, согласно заявлению заместителя помощника Государственного секретаря США Дж.Кента, «Украина может искать партнеров для решения одного из крупнейших конфликтов на территории Европы, причем у США есть желание принять участие в решении проблемы. Любое изменение формата решения конфликта на Донбассе требует согласия всех стран-участниц» [18].

Это высказывание Кента свидетельствует о стремлении Запада и прежде всего США играть лидирующую роль в урегулировании ситуации на Украине. Более того, устами временного поверенного в делах США в Киеве У.Тейлора была озвучена как бы неофициальная позиция Вашингтона по урегулированию ситуации на Донбассе, согласно которой «после двустороннего разведения военных на линии разграничения в населенные пункты на ней должны зайти подразделения Национальной гвардии Украины и полиции Украины» [19]. Представляется, что по мере затягивания конфликта активное вмешательство США в ситуацию на Украине может возрасть.

Таким образом, расчеты Вашингтона, связанные с тем, что неблагоприятная экономическая ситуация и западные санкции «задушат» Россию, не оправдались. Тем не менее сегодня США неотступно продолжают следовать курсу своей политики на украинском направлении,

основа которого была заложена администрацией Обамы и продолжена президентом Трампом, причем эта политика стремительно набирает обороты.

Возможен и другой вариант развития событий, когда под грузом накопившихся проблем и вызовов Украина может занять достаточно скромное место во внешнеполитической повестке США. В этом контексте почти пророчески выглядит вывод З.Бжезинского о том, что «жизнеспособность ... Украины ... будет оставаться под сомнением, особенно если внимание Америки переключится на другие проблемы, такие, например, как новый внутренний кризис в Европе, увеличивающийся разрыв между Турцией и Европой или нарастание враждебности в американо-иранских отношениях» [20, с. 233].

Таким образом, США пока делают все для ограничения возможностей российского влияния на Украине, стремясь стать инициатором урегулирования конфликта на Донбассе и обеспечить новый путь его решения, предполагающий выход из формата Минских соглашений, которые рассматриваются США как крайне неэффективные. Однако, необходимо отметить и тот факт, что нынешняя ситуация на Украине показала, что влияние Вашингтона имеет свои пределы. Об этом свидетельствует как международная ситуация вокруг украинского кризиса, так и развитие политической обстановки на Украине. Отсюда – осознание Вашингтоном того факта, что его претензии на мировое доминирование все в большей степени будут порождать сомнения у других стран, а также необходимость для США найти оптимальный вариант сохранения одностороннего преимущества на пути урегулирования украинского кризиса.

При этом вопрос, связанный с урегулированием конфликта на Донбассе, похоже, не предполагает пока серьезных изменений в сложившейся ситуации, а Минский формат пока остается основой для украинского урегулирования, несмотря на обсуждение других сценариев. Отказ от Минского формата может побудить Киев включить в процесс переговоров и Крым, что является неприемлемым для Москвы. Похоже, что на данном этапе военная заморозка конфликта устраивает все стороны, так как ни одна из них не готова к урегулированию кризиса в Юго-Восточной Украине на условиях, которые были бы приемлемыми для Киева. Тем не менее урегулирование украинского кризиса будет иметь принципиальное значение для будущего статуса России и Соединенных Штатов в качестве мировых лидеров.

Заключение

Несмотря на ожидания, связанные с возможным потеплением в российско-американских отношениях после вступления Д.Трампа на пост президента, с учетом растущей роли и того значения, которое Киев имеет для Вашингтона, политика США в отношении Украины становится все более активной. И хотя в связи с шумихой о возможном импичменте Трампа за последние два года украинский вопрос отошел на задний план внешнеполитической повестки Вашингтона, такая ситуация сохранялась недолго. В связи с развитием событий во внутривнутриполитической жизни США, а также сохраняющейся ролью «украинского фактора» во внешнеполитической повестке Вашингтона Украина будет еще длительное время находиться в фокусе ключевых внешнеполитических приоритетов Соединенных Штатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Coffey L., Kochis D. Russia's Invasion of Ukraine: the U.S. Needs a Strategy. – *The Heritage Foundation*, 26 November 2014. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2014/11/russias-invasion-of-ukraine-the-us-needs-a-strategy> (дата обращения: 17.02.2020).
2. Rebuilding economic and political stability in Ukraine. – *Maurice R. Greenberg Center for Geoeconomic Studies, Council on Foreign Relations*. September 21, 2015. URL: http://i.cfr.org/content/publications/attachments/Ukraine_Workshop_Report.pdf (дата обращения: 23.10.2019).
3. *National Security Strategy*. February 2015. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 07.03.2020).
4. *President Trump on Christine Blasey Ford, his relationships with Vladimir Putin and Kim Jong Un and more*. URL: <https://www.cbsnews.com/video/donald-trump-interview-full-video-of-60-minutes-lesley-stahls-interview-with-the-president/> (дата обращения: 04.05.2020).
5. Crimea Declaration. – *U.S. Department of State*, 25.07.2018. URL: <https://www.state.gov/crimea-declaration/> (дата обращения: 07.05.2020).
6. S.2828 - Ukraine Freedom Support Act of 2014. – *CongressGov*. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text> (дата обращения: 27.01.2020).

7. H.R.3047 - U.S-Ukraine Security Cooperation Enhancement Act. – *Congress.Gov.* URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/3047/text?format=txt> (дата обращения: 15.01.2020).
8. H.R.1081 - Protect European Energy Security Act. – *Congress.Gov.* URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1081/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22S.+339%22%5D%7D> (дата обращения: 27.11.2019)
9. H.R.2500 - National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020. – *Congress.Gov.* URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2500> (дата обращения: 15.07.2019)
10. Пылова О. «Украина 2019–2020» от Центра Разумкова: точный взгляд в прошлое и несбывшиеся прогнозы. – *РСМД*, 02.04.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/ukraine-2019-2020-ot-tsentra-razumkova-tochnyy-vzglyad-v-proshloe-i-nesbyvshiesya-prognozy/> (дата обращения: 07.04.2020).
11. Новикова Е. США предоставят \$700 млн помощи Украине в 2020, – Зеленский. – *Українські Новини*, 31.01.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/ukranews.com/news/681029-pomoshh-ssha-ukraine-v-2020-sostavit-700-mln-dollarov> (дата обращения: 01.02.2020).
12. Secretary Michael R. Pompeo Remarks to Traveling Press. – *U.S. Department of State*, 29.01.2020. URL: <https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-remarks-to-traveling-press-2/> (дата обращения: 31.01.2020).
13. Secretary Michael R. Pompeo and Ukrainian President Volodymyr Zelenskyy at a Press Availability. – *U.S. Department of State*, 31.01.2020. URL: <https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-and-ukrainian-president-volodymyr-zelenskyy-at-a-press-availability/> (дата обращения: 01.02.2020).
14. A Resolution Calling for a Prompt Multinational Freedom of Navigation Operation in the Black Sea and Urging the Cancellation of the Nord Stream 2 Pipeline. – *Congress.Gov.* URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-resolution/27> (дата обращения: 17.05.2019).
15. *Behind the Scenes of My Trip to Ukraine and Munich Senator Chris Murphy*. URL: <https://medium.com/@ChrisMurphyCT/behind-the-scenes-of-my-trip-to-ukraine-and-munich-c1398a06ff0b> (дата обращения: 21.04.2020).
16. Президент РФ. Телефонный разговор с Федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель. – *Kremlin.ru*, 11.09.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55593> (дата обращения: 29.04.2020).
17. Ответы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы российских СМИ, Нью-Йорк, 19 сентября 2017 года. –

Министерство иностранных дел РФ, 20.09.2017. URL: http://www.mid.ru/press_service/video/-/asset_publisher/i6t41cq3VWP6/content/id/2867341 (дата обращения: 03.04.2020).

18. Представитель США оценил возможность расширения «Нормандского формата». URL: https://regnum.ru/news/2685504.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 17.05.2020).

19. Полиция и Нацгвардия Украины должны взять под контроль участки разведения сил в Донбассе – Тейлор. – *Украина.ру*, 07.11.2019. URL: <https://ukraina.ru/news/20191107/1025601853.html> (дата обращения: 07.06.2020).

20. Бжезинский З. 2002. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения.